

щавается ему без кровопролития брани отворити градныя врата, сам же от него просит еже свободитися ему от господина своего и от его работнаго ига: и тако нощию привед их к Чюдинцовским вратом, и подполз под врата и отвори их» (Новгородские летописи, стр. 407—408).

Измена Шваля надолго осталась в памяти новгородцев. Местное предание соединяет с нею появление бранного смысла слова «шваль».
